

ГЛАВА 6

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

ФИЛОСОФИЯ В «ИГРЕ ПРЕСТОЛОВ»

ПОЧЕМУ ГОВОРИТЬ ОБ «ИГРЕ ПРЕСТОЛОВ» ТРУДНО И ДАЖЕ ОПАСНО?

Почему при всем обилии публикаций и разнообразных обсуждений, посвященных этому сериалу, есть риск, что меня линчуют в Сети, а то и вживую? Не говоря уже о том, чтобы я позволил себе пару спойлеров без предупреждения...

Почему именно этот сериал, как ни один другой, привлек к себе такое колоссальное внимание публики во всем мире?

Я скажу так: потому что вся эта история целиком и полностью основана на характерных персонажах, на их видении мира, их идеалах, страхах и желаниях, и каждый, следя за развитием

сюжета, всей душой болеет за того из героев, кто ему наиболее близок. В этом и заключена главная сила «Игры престолов»: все его герои — сложные и неоднозначные личности, которые со временем сильно меняются и потому вызывают особенно сильные чувства, ведь в них мы видим наши собственные достоинства и недостатки, наши метания и взгляды на мир.

Соответственно, критикуя кого-то из героев, я тем самым, получается, буду критиковать и его многочисленных поклонников, которые узнают себя в нем, — такова сила личной идентификации.

Но спокойствие: то же самое свойственно философам.

В самом деле, если как следует подумать, то вполне может статься, что, читая эту книгу, вы почувствуете свою общность с мыслителями, которые разделяют ваше мировоззрение, а к тем, кто высказывает противоположные идеи, отнесетесь с недоверием и антипатией. Соответственно, и критику в адрес близких вам философов вы можете воспринять как выпад против вас самих, хотя на самом деле это не так.

С одной стороны, это оживляет дискуссию и позволяет нам критически оценивать собственные взгляды, а с другой — может привести к весьма экстремальным последствиям.

В конечном счете философия учит, что видение мира отдельного человека всегда меньше того, каков этот мир на самом деле, и умение думать собственной головой подразумевает в первую очередь умение критически оценивать самого себя, а не кого-то другого.

Я говорю это для того, чтобы подстраховаться и заодно дать совет: если в этой главе вы обнаружите критику в адрес своего любимого героя, прошу, не поджигайте взбесившие вас страницы. Если кто-то из ваших друзей увидит, как вы потрясаете моей книгой, вопя при этом «Дракарис!», не исключено, что он бросится вызывать неотложку.

Но перейдем теперь к основной теме этого «сериала сериалов» — насколько могущественны женщины на троне и какой страх они вселяют в окружающих. Именно они оказываются истинным рупором власти в мире.

С одной стороны — Джон Сноу, который ничего не знает; с другой — Дейенерис, которая хочет заполучить все. Или вот Джейме, который мало что принимает всерьез, а вот — Серсея, готовая идти по горам трупов, лишь бы достичь собственных целей.

Нет никаких сомнений, что в «Игре престолов» движущей силой являются именно женщины. И все они — сторонницы некоей **утопии**, то есть идеального общества.

Утопий существует множество, но вот сосуществовать два идеальных общества никак не могут: разные утопии всегда находятся в противоречии, потому что исключают друг друга.

Вы читали «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы*? В этой книге описано нечто вроде просвещенной олигархии, в которой небольшое число людей правит остальными, руководствуясь идеалами государственности, мудрости и любви.

Иначе устроено общество, созданное воображением Джона Стюарта Милля** (который также является автором книги «Подчиненность женщины», считающейся одной из важнейших вех в истории эмансипации женщин): в нем каждый человек обладает основными свободами, которые не зависят от воли монарха или нескольких правителей, пусть даже и просвещенных.

И тот и другой уклад можно считать по-своему разумным и привлекательным, однако сосуществовать они никак не могут, так как являются взаимоисключающими. Это как если бы вы хотели смотреть вечером «Очень странные дела», а ваша вторая половинка — «Игру престолов»; в итоге вы, надутые и недовольные, смотрите «Во все тяжкие».

Точно так же идеальный мир Дейенерис Таргариен не может сосуществовать с миром Серсеи Ланнистер — по той простой причине, что они стремятся к противоположным идеалам.

* Томмазо Кампанелла (1568–1639) — итальянский философ и поэт, представитель утопизма.

** Джон Стюарт Милль (1806–1873) — британский философ и экономист, сторонник утилитаризма.

УТОПИЯ. Многие философы создавали в своем воображении идеальные миры, но мечты их, как правило, не сбывались. Известно ли вам, что противоположность утопии — это антиутопия (она же дистопия или, еще лучше, какотопия)? Самое интересное, что некоторые утопии превратились в антиутопии, то есть антиидеальные миры. И все потому, что идеал при столкновении с реальностью часто не выдерживает давления фактов и превращается в нечто весьма скверное.

ПРИЗРАК БРОДИТ ПО ВЕСТЕРОСУ

С того самого момента, как Дейенерис становится претенденткой на Железный Трон, ее видение мира окончательно проясняется. С ее точки зрения, общество делится на угнетателей и угнетенных, а роль правителя заключается в том, чтобы упразднить этот неправильный порядок и разорвать цепи рабства, какой бы природы они ни были.

Ее утопия, то есть мир будущего, должна основываться на всеобщем равенстве, а любые экономические и социальные различия должны быть устранены.

ДЕЙЕНЕРИС
ХОЧЕТ РАЗОРВАТЬ
ЦЕПИ РАБСТВА.

Но не только: еще белокурая наследница семейства Тарга-риен убеждена, что для достижения этой благой цели ни одно

средство нельзя считать излишне жестким. Например, вполне сгодятся огнедышащие драконы, хотя их едва ли можно считать дипломатическим орудием, облегчающим диалог.

Короче говоря, Мать Драконов вполне могла бы вступить в ряды Мстителей, воюющих с Таносом, ведь их девиз — «Любой ценой» — полностью совпадает с ее собственным.

Знаю, поначалу рядом с Дейенерис находится сир Джорах — скромный слуга из «вечной френдзоны», очарованный своей королевой, а потом Тирион — персонаж, который, возможно, претерпевает самое сильное преобразование на протяжении всего сериала... Но все же лучшим советчиком для кхалиси стал бы, без сомнения, Карл Маркс*!

В самом деле, в действиях Дейенерис просматривается стремление к утопии социалистического толка, эгалитарной и антикапиталистической.

Соответственно, во втором, третьем и четвертом сезонах она решительно свергает режимы религиозных торговцев (Кварт), рабовладельцев (Астапор) и аристократов (Миэрин), то есть режимы, которые олицетворяют собой противоположность эгалитарной идеологии, которую намерена воплотить Дейенерис.

Ее заклятый враг, Серсея Ланнистер, происходит из королевского дома, престиж которого основан на финансах и экономике. Он славится девизом «Ланнистеры всегда платят свои долги», а также мощным союзом с Железным банком Браавоса.

* Карл Маркс (1818–1883) — немецкий философ, основоположник диалектического материализма.

Для Маркса тремя столпами капиталистического общества были религия, рабство (понимаемое как отчуждение) и финансовая выгода. Из них проистекали неравенство и социальная несправедливость.

Согласно Марксу, истинными цепями человечества являются вовсе не идеи — как, например, полагал Гегель и многие предшествующие ему философы, — поскольку несправедливость, в которой мы живем, определяется социально-экономическими реалиями. Таким образом, для того чтобы избавиться от этих цепей, одних мыслей недостаточно — нужны действия, которые позволят разбить реальные цепи.

Прежде всего под мыслями подразумевается религия, которая в «Игре престолов» представлена, например, орденом колдунов, который Дейенерис обнаруживает в Кварте. Маркс отнюдь не недооценивал значение религии. С его точки зрения, **люди ищут спасения в религии, чтобы облегчить свои страдания надеждой на лучшую жизнь.**

Знаменитое выражение Маркса «Религия есть опиум народа» означает, что, веруя в богов, человек отмахивается от осознания того, что этот мир, полный угнетения и рабства, — единственный, который есть в нашем распоряжении.

Немного напоминает то, как школьник, зубря историю и математику, спасается мыслями о том, как сдаст их и наконец возьмется за джойстик своей игровой приставки (хотя уже доказано, что такой метод обучения — худший из возможных, увы).

Религиозного человека легче поработить, поскольку он легче примиряется со страданиями в этой жизни ради обещания будущего блаженства — райских куш, вечной жизни и спасения.

РЕЛИГИЯ — ОПИУМ
НАРОДА, ПОТОМУ ЧТО
ОНА ПРИМИРЯЕТ
С ЭТИМ МИРОМ.

Но если религия — лишь симптом страдания, то его реальная причина кроется в состоянии **отчуждения**, которому человек подвергается ежедневно.

Отчуждение, по Марксу, возникает, когда человек перестает работать для того, чтобы вместе с другими людьми освоить и подчинить себе природу или реализовать в труде какой-то свой план, — он вкалывает только ради того, чтобы заработать себе на пропитание.

ОТЧУЖДЕНИЕ. В философии так называют состояние, в котором человек отдаляется от собственной природы, утрачивает смысл существования и ведет такой образ жизни, который навязывается ему силой или обманом. Об отчуждении говорили многие философы, от Маркса до Ницше, но частенько понимали под ним довольно разные вещи.

В таком понимании человек обладает способностью преобразовывать природу, очеловечивая ее. Так, скажем, архитектор,

создавая дом, манипулирует природой, чтобы с помощью имеющихся в его распоряжении средств воплотить в реальность то, что раньше существовало лишь в его сознании, а именно проект. Помните, чуть раньше мы говорили о Хайдеггере и технике? Так вот, Маркс рассуждает похожим образом: для человека труд — это возможность очеловечить природу. В условиях рабства и неравенства, которые Дени наблюдает, например, в Астапоре и Миэрине, человек отчужден от своего естественного состояния и трудится только ради того, чтобы прокормить себя. В лучшем случае он выполняет ненавистную ему изнурительную работу, чтобы получать за нее заработную плату, а в худшем — чтобы хозяин не убил его, поскольку в этом случае человек превращается, по сути, в неодушевленный предмет.

Рабочий у Маркса — в отличие от ремесленника, художника или архитектора — не реализует себя в труде, а уничтожает: он несчастен, лишен всякой свободы, полностью обречен. Его труд — не добровольный, а принудительный. Такой человек не удовлетворяет собственные потребности, а лишь служит средством удовлетворения чужих потребностей.

РАБОЧИЙ
НЕ РЕАЛИЗУЕТ СЕБЯ
В ТРУДЕ, А ПОТОМУ
НЕСЧАСТЕН.

И вот, учитывая все эти причины, Маркс нашептывает на ушко Дейенерис, что достижение равенства и построение утопии невозможно одними только теориями и идеями: для этого нужны практические действия.

На этом и строится концепция «исторического материализма»: **духовное состояние человека есть результат исторических изменений экономической и социальной системы**, и если мы хотим сделать человека духовно свободным, то добиться этого можно не словами, идеями и философией, а действием и революцией.

ИСТОРИЧЕСКИЙ
МАТЕРИАЛИЗМ ГЛАСИТ,
ЧТО ОСВОБОДИТЬ
ЧЕЛОВЕКА МОЖНО ТОЛЬКО
ДЕЙСТВИЕМ.

Преодолеть отчуждение человека можно только разрушив экономическую базу, основанную на несправедливости. А чтобы сделать это в мире «Игры престолов», сами понимаете, без драконов не обойтись.

Борьба Дейенерис, — это самая настоящая классовая борьба, которая, согласно Марксу, есть единственный двигатель истории: раз за разом угнетаемый класс свергает власть своих угнетателей, освобождаясь от оков и давая начало новой эпохе и новой власти.

Характерным примером этого в «Игре престолов» может служить история Серого Червя, ставшего командиром Безупречных. Простой солдат, оскопленный раб, с которым его астапорские

хозяева обращались как с вещью, помогает Дейенерис уничтожить старых правителей и становится ее «железной рукой».

История развивается путем именно таких переворотов, без которых, собственно, и не было бы никакой истории.

Но если раз за разом угнетатели становятся угнетенными, то как узнать, движется ли история по направлению ко все более справедливому мироустройству или же просто бесконечно воспроизводит одну и ту же несправедливость?

И здесь в игру вступает утопия — отдаленный идеал, который Маркс и Дейенерис защищают своими словами и действиями.

Подобно тому как Маркс считал исторически предопределенным установление коммунистического общества, так и юная Таргариен убеждена, что ее восшествие на Железный Трон неизбежно — можно сказать, предопределено судьбой.

Единственная разница между ними в том, что Маркс видел признаки этой предопределенности в пороках капитализма, а Дени — в том, что она Мать Драконов, а также в наследии ее отца Эйриса и в упадке дома ее врагов.

Как для Карла, так и для кхалиси очевидно, что для преобразования общества нужно действовать, причем используя любые возможные средства.

«Революция — это не званый обед», — говорил коммунист Мао*, но, если бы это было так, на этом обеде подавали бы блюда... приготовленные на драконьем огне!

* Мао Цзэдун (1893–1976) — китайский политический деятель, основатель китайской коммунистической партии.

НЕЗАВИСИМОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕ: СЕРСЕЯ И ЕЕ СЕМЬЯ

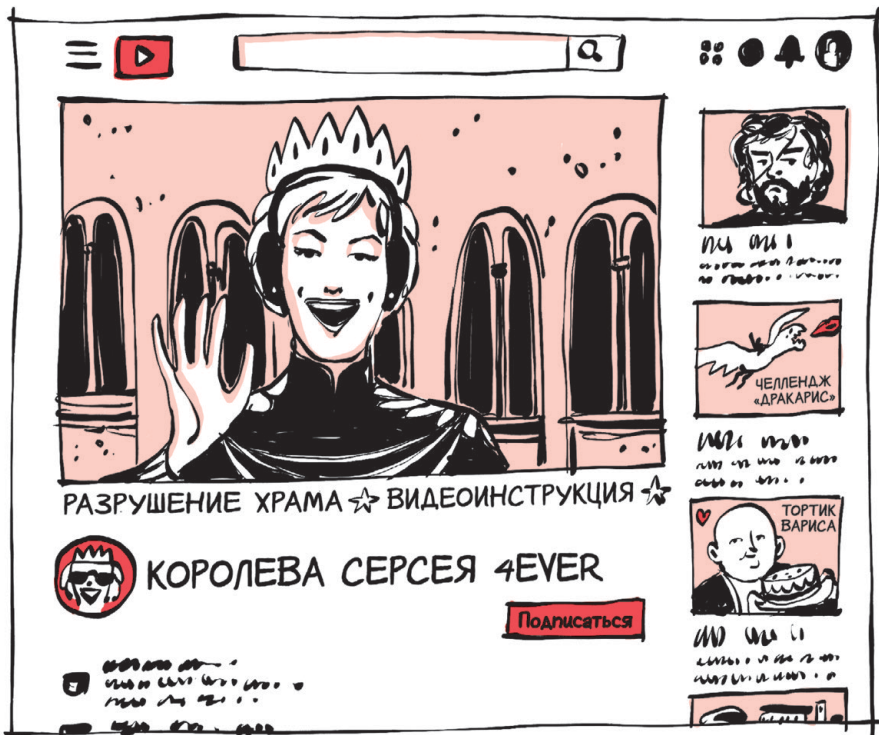
Будь Дейенерис и Серсея двумя ютуберами, они бы, наверное, месяцами просто снимали критические видеоролики друг о друге. Но вместо этого они стали правительницами, что привело к гораздо более печальным последствиям.

Проще всего было бы удовлетвориться мыслью, что за поступками и идеями Серсеи не стоит никакой философии и вообще никакой разумной логики, но это было бы неверно. Как бы ни была отвратительна, цинична и жестока мать мерзкого Джоффри, ее выбор, а также ее мысли и поступки вполне последовательны и понятны.

С философской точки зрения главная характеристика Ланнистеров — это убеждение, что семья важнее государства.

С одной стороны, в этой идее есть нечто мафиозное («семья превыше всего», как говаривал дон Вито Корлеоне), но с другой — корни ее вполне рациональны. «Нравственное государство» Гегеля следует считать скорее отдаленным (и, пожалуй, сказочным) идеалом, а в реальной жизни человеку порой приходится искать спасения от государства (например, если это диктатура). И в этом случае семья — **первейшее и самое надежное из убежищ.**

Серсея делает все не ради политической власти, а ради защиты своей семьи и детей. Собственно, впадать в бесчинство она начинает, когда ее дети гибнут один за другим: Джоффри и Мирцелла отравлены, Томмен совершил самоубийство. С этого момента

ее слова, мысли и поступки теряют всякую связь с реальностью и отныне направлены только на разрушение (и саморазрушение). Но до тех пор Серсея вполне разумно противопоставляет абсолютизму, к которому стремится Дейенерис, независимость от власти государства, о которой говорила философ Айн Рэнд*.

Один из главных принципов ее философии заключается в том, что каждый человек — это самостоятельный и независимый индивидуум, которого никоим образом нельзя принуждать к нежеланному для него выбору.

* Айн Рэнд, урожд. Алиса Зиновьевна Розенбаум (1905–1982), — американская писательница и философ, создательница теории объективизма.

ДЛЯ АЙН РЭНД КАЖДЫЙ
ИНДИВИДУУМ НЕЗАВИСИМ
И НЕ МОЖЕТ ПОДВЕРГАТЬСЯ
НИКАКОМУ ПРИНУЖДЕНИЮ.

Навязывание того или иного образа жизни или идеала со стороны любого, кто наделен властью, является, с точки зрения Рэнд, высшей несправедливостью, внутри которой таится семя рабства. Все ее рассуждения построены на убеждении, что «главное право человека — быть самим собой, а главный долг человека — его долг перед самим собой. Священный нравственный принцип заключается в том, чтобы никогда не навязывать свою жизненную цель другим».

Любой, кто противоречит этому принципу, принуждая кого-либо жить чужой жизнью или заставляя других жить по-своему, втайне стремится к господству, пусть даже он прячет свою истинную цель за дружелюбием и стремлением к освобождению других ради высшего блага.

В глазах Серсеи Ланнистер Дейенерис Таргариен лишь маскируется под освободительницу, в то время как на самом деле она хочет установить еще более ужасную и бесчеловечную власть.

Айн Рэнд бежала в Соединенные Штаты из Советского Союза и никогда не упускала возможности раскрыть все ужасы

сталинизма и коммунизма. За утопией социалистической революции скрывались ростки еще более коварной власти — той самой, которую Серсея видела в Дейенерис.

Таким образом, глава семейства Ланнистеров при поддержке Железного банка Браавоса оплачивает наемников и пиратов, подкупает, пользуясь собственным финансовым влиянием, союзников — и все для того, чтобы противодействовать утопии Матери Драконов, — и при этом хватается за единственное, что она любила в жизни, — за свою семью.

Семья является для нее посредником между могуществом государства и бессилием индивидуума, которому приходится объединяться с себе подобными (а кто нам ближе, чем кровные родственники?), чтобы уцелеть в схватке с одержимыми властью утопистами и огнедышащими драконами.

Серсея проповедует вовсе не власть над народом (по крайней мере, пока не сходит с ума, потеряв своих детей). Народ ее вообще не интересует: в ее глазах это не более чем невежественная докучливая толпа, отнимающая время у семьи.

СЕРСЕЯ
ПРОПОВЕДУЕТ НЕЗАВИСИ-
МОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПРИ-
ВЯЗАННОСТЕЙ ОТ ВЛАСТИ
ГОСУДАРСТВА.

Если как следует подумать, то истинная трагедия Серсеи в том, что она родилась в высокородной, облеченной властью семье в очень смутное историческое время, и в том, что вышла замуж за короля, Роберта Баратеона (которого, надо признать, вовсе не любила).

Подобно Марку Аврелию* (человеку образованному и литературно одаренному, но чуждому власти и при этом вынужденному стать императором Рима в период его наивысшего расцвета), Серсея — преданная мать и, прямо скажем, несколько излишне любящая сестра — оказалась правительницей могущественного королевства против своей воли и потеряла всех своих детей — единственных, кого она по-настоящему любила в этом мире.

Судьба Серсеи в чем-то схожа с судьбой Марка Аврелия: им обоим пришлось править, не желая этого. Но в отличие от римского императора, который стоически принял отведенную ему роль и исполнял свой долг мудро и старательно, Серсея в конце концов теряет голову.

Ну что тут скажешь: власть портит даже тех, кто ей не рад.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРАГМАТИСТОВ (И ШПИОНОВ)

Впрочем, в «Игре престолов» действуют не только поклонники утопий. В сериале немало и далеких от идеализма персонажей, которые прочно стоят на земле, например Петир Бейлиш и Варис. Хотя они и относятся к героям второго плана, однако для развития сюжета обе фигуры чрезвычайно важны.

* Марк Аврелий (121–180) — римский император, представитель стоицизма.

Первая же философская концепция, которая приходит в голову при взгляде на эти сомнительные личности, — прагматизм: и тот и другой интересуются не поисками отвлеченной истины, а составлением планов конкретных действий.

Оба они внимательно наблюдают и изучают все, что происходит вокруг, но нравственная сторона планов и поступков их мало заботит. Они каждый раз приспособляются к возникающим обстоятельствам вне зависимости от того, благоприятны они или нет. Именно в этом, как мы увидим далее, и заключаются основные особенности прагматизма.

СОГЛАСНО ФИЛОСОФУ
ПИРСУ*, ПРАГМАТИЗМ —
ЭТО ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ СТРАХА
СОМНЕНИЙ.

Сомнение же, напротив, движитель познания, и если мы позволим страху перед сомнением взять над нами верх, то процесс познания остановится, сменившись верой.

А положиться на веру — это значит ухватиться за то, что дает нам чувство стабильности, надежности и безопасности. Пусть даже и поддельное.

* Чарльз Сандерс Пирс (1839–1914) — американский философ и математик, основоположник прагматизма.

Готов поспорить, вам знакомо это состояние: скажем, когда вас изводят подозрения, что ваш лучший друг (или подруга) тайно назначает свидания девушке (или парню), которая (или который) вам нравится. Сомнения эти невыносимы, и вы, вместо того чтобы выяснить, как обстоит дело в действительности, предпочитаете просто верить, что вам все померещилось.

Вы вновь обретаете уверенность и вздыхаете с облегчением, просто поверив, что все в порядке, без проверки.

По мнению Чарльза Сандерса Пирса, мы идем на самые разные ухищрения, чтобы избавиться от сомнений и просто поверить во что-либо: иногда мы, что называется, прячем голову в песок; иногда, как школьный хулиган — хвастливый и задиристый, но внутренне уязвимый и неуверенный в себе, — пытаемся продемонстрировать внешнюю броню, скрывая под ней собственную робость. Порой мы полагаемся на чьи-то слова, на чье-то авторитетное мнение (возможно, на самом деле не такое уж компетентное), руководствуемся советами какого-нибудь гуру, который учит нас, как жить, — так нам проще верить, что мы идем верной дорогой.

В иных случаях нам приходит мысль, что сомнение — всего лишь иллюзия, поскольку мы твердо верим, что наши идеи полностью соответствуют реальности, а все наши убеждения безоговорочно истинны. Но с точки зрения сторонника прагматизма...

...ЕДИНСТВЕННЫЙ
ПРИГОДНЫЙ МЕТОД
СУЩЕСТВОВАНИЯ
В МИРЕ — НАУЧНЫЙ.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Прагматист — весьма необычный философ: он пытается не столько придумать новые ответы на старые философские вопросы, сколько примирить между собой сторонников разных уже существующих ответов, обращая внимание на то, что, с точки зрения известных нам объективных фактов и практики, между ними не так уж и много разницы.

Все его внимание сосредоточено на фактическом опыте, на том, что поддается логике и что можно проверить экспериментально, на том, что можно воспроизвести и подтвердить. Все же остальное, по мнению Пирса, — пустая трата времени, отклонение от прямого пути познания, потому что познание подразумевает одно и только одно — принимать реальность такой, какая она есть, и действовать соответственно.

МИЗИНЕЦ И ПАУК
ТОЖЕ НЕ ТРАТЯТ
ВРЕМЕНИ
НА МЕТАФИЗИКУ.

Эта приверженность идее адаптации делает прагматистов похожими на убежденных последователей Дарвина, ведь они выстраивают свое поведение не только исходя из понимания окружающей реальности. В тех случаях, когда они терпят неудачу и их планы срываются, им хватает сообразительности и хитрости быстро изменить стратегию действий так, чтобы

с выгодой для себя подобраться как можно ближе к первоначальной цели. Приспособляемость, реализм, трезвый взгляд на вещи и умение не поддаваться иллюзиям — вот главные характеристики прагматиста, цель которого в конечном счете заключается в том, чтобы выжить в окружающем мире. Правда, прагматизм тоже бывает разным.

Вот и Петир с Варисом тоже не слишком похожи друг на друга, хотя их сближает сходство уловок, методов и философии.

Философия Мизинца — это прагматизм, ограниченный исключительно собственной выгодой, то есть прагматичный индивидуализм. Гибкость его лишь кажущаяся, потому что, если взглянуть повнимательнее, действует он, по сути, всегда одним и тем же способом: сеет раздоры между союзниками, чтобы выяснить, кто же из них проявит себя более сильным и ловким.

Подобное отсутствие гибкости противоречит тому, о чем говорит Пирс, и в итоге мы видим, что Мизинец допускает как раз те ошибки, которых прагматисты стремятся избежать: его метод неадаптивен, ведь он думает, что это мир должен приспособливаться к нему, а не наоборот. В конечном счете именно эта неподатливость и приведет нашего беднягу Петира к неприятностям: он окажется жертвой собственных интриг, загнав себя в ловушку между двумя людьми, которыми в прошлом пытался манипулировать.

Варис же, напротив, поддается более сильному в попытке извлечь лучшее из сложившегося положения, причем не только для себя, но и для всех остальных.

Его прагматизм можно назвать утилитаристским: он убежден, что стремление к общей пользе способствует более широкому распространению блага в целом. Варис легче приспосабливается к ситуации, чем Мизинец, так как в стремлении достичь своих целей он легко меняет образ действий в зависимости от обстоятельств.

Он очень по-разному ведет себя с разными людьми, использует обширную сеть шпионов, что обеспечивает ему, так сказать, широту обзора (в отличие от Бейлиша, который всегда действует в одиночку) и дает большое преимущество, поскольку его восприятие реальности не подвержено влиянию субъективных ограничений.

Чему же учат нас эти два весьма зловещих персонажа? А вот чему: для того чтобы выжить, недостаточно быть прагматистом по отношению к внешнему миру, нужно еще и прагматично относиться к себе, а это как раз самое трудное.

ДЖОН СНОУ ЗНАЕТ ВСЁ... А МЫ?

Это неправда, что Джон Сноу ничего не знает.

Скажем так: Джон Сноу не слишком сведущ в том, что известно всем остальным, однако при этом он знает много такого, чего другие предпочли бы не знать.

Пока все вокруг заняты подготовкой к войне между Севером и Югом, внебрачный сын Неда Старка озабочен совсем другим: он только и думает что об армии живых мертвецов, которая шагает через льды, чтобы уничтожить все живое в Вестеросе.

И он пытается всех убедить, что главное сейчас — не успокоить Серсею, а остановить это кошмарное наступление.

Вот только поначалу ему никто не верит — потому что он тот, кто ничего не знает.

Говоря вкратце, Джона Сноу не интересуют наиболее близкие, насущные проблемы, последствия которых очевидны; его взгляд прикован к более отдаленным проблемам, которым никто не придает значения и которые никто не собирается решать.

ДЖОНУ СНОУ НИКТО
НЕ ВЕРИТ, ПОТОМУ
ЧТО ОН ЗАГЛЯДЫВАЕТ
СПЛИШКОМ ДАЛЕКО
ВПЕРЕД.

Здесь уместно вспомнить, что писал Ханс Йонас*, философ XX века, о возможной климатической катастрофе: «Поступай так, чтобы последствия твоих действий не ставили под угрозу жизнь на Земле».

Действительно, нашествие мертвецов на Вестерос представляет такую же опасность, как климатическая катастрофа, которая грозит вот-вот обрушиться на наши головы. И точно так же, как политики и власть имущие нашего мира предпочитают заниматься более понятными и насущными проблемами, не заглядывая далеко вперед, никто не слушает Джона Сноу,

* Ханс Йонас (1903–1993) — немецкий философ, представитель экзистенциализма.

когда он говорит: «Берегитесь, идет Король Ночи, и вовсе не затем, чтобы выпить с нами».

Проблемы, которым отдает приоритет Джон Сноу, самые трудные, потому что для борьбы с ними нужно, чтобы все объединили свои силы.

В разделенном мире такое почти невозможно: каждый из соперников заинтересован прежде всего в том, чтобы его враги растрчивали силы и ресурсы в попытках сдержать наступление армии мертвецов. Именно поэтому никакой общей борьбы и не получается.

И Ханс Йонас, и Джон Сноу считают необходимым, чтобы этический принцип ответственности применялся шире, чем мы привыкли: все мы несем ответственность не только за самих себя, но и за тех, кто существует вокруг нас, — за всех наших современников.

Мы по-настоящему несем ответственность за саму жизнь и ее продолжение.

Мы держим ответ перед будущими поколениями, и это — наш главный приоритет, превосходящий все остальные.

Так что, выходит, Джон Сноу знает очень много всего: что нужно прекратить грызню между Старками и Ланнистерами, поскольку в первую очередь необходимо остановить наступление ходячих сосулек; что нужно объединить усилия, чтобы противостоять разрушительной мощи Короля Ночи; и что убедить всех сделать это почти невозможно, ведь люди обычно не видят дальше своего носа. Но самое главное — что никакой альтернативы этому нет, потому что единственный способ прекратить незначительные стычки — это всем вместе выступить против наступающего монстра.

Да, с точки зрения прагматиста, Джон Сноу действительно не знает ровным счетом ничего. Но вместе с Хансом Йонасом он стремится привить человечеству более широкий и дальновидный взгляд на мир, в котором все наши поступки отзываются во времени и пространстве, а потому и ответственность на нас лежит бóльшая, чем мы привыкли думать.

ДЖОН СНОУ
ЭТО ЗНАЕТ.
А МЫ?

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

